

Кейсукэ Симидзу, с острым взглядом орла, осматривающего свою территорию, решительно вступил на трибуну. Его взгляд скользнул по каждому ученику, застывшему в ожидании. "Ваши сегодняшние противники – это, по сути, ваши соперники на протяжении следующих шести лет обучения. Конечно, в особых обстоятельствах могут произойти изменения. Я хочу отметить, что Хатаке Какаши показал себя превосходно. Он, несомненно, сын Белого Клыка, а Сарутоби Асма также проявил себя блестяще, не запятнав честь Третьего Хокаге." Тёплая искра в глазах, обращённых к Какаши и Асме, заставила Якумо удивиться. "Вот так вот лижут задницу," – пробурчал он себе под нос. Но когда взгляд Симидзу упал на Якумо, зима вновь сковала его душу ледяным холодом. "Я крайне недоволен результатами некоторых из вас. Результаты этого внутриклассового экзамена повлияют на вашу окончательную оценку первого года!" "Я надеюсь, что вы покажете себя лучше на следующем экзамене, иначе о переходе в старший класс можете забыть." "Урок окончен!" Кейсукэ Симидзу стремительно покинул класс, оставляя за собой атмосферу неловкости и напряжения. Все ученики окружили Какаши, который медленно шел к выходу, притягивая к себе внимание. Он был гением, бесстрашным и привлекательным, и многие видели в нем идеал. Но они вскоре поймут, что Хатаке Какаши – недостижимая мечта. Его жизнь принадлежит богам войны, и в ней не было места для обычных чувств. "Пойдем," – бросила Якумо своей спутнице, Масако Мори, с безразличным видом. Ну да, кто ж не любит фанаток, кто не хочет быть звездой... По дороге домой Якумо всматривался в прошедшие события, всё больше погружаясь в свои мысли. Сначала учитель, словно собака, льстил сыну Белого Клыка, затем возносил Третьего Хокаге, а многие ученики сами тянулись к Какаши. Влияние Сирогане Коннохи, чья сила принесла победу во Второй Мировой Войне шиноби, было несомненно огромным. Его отец сражался за свою родину, внушая ужас врагам и становясь кошмаром для других стран. Сын, унаследовавший талант отца, покорила мир. Такой была династия Хатаке. Как и всегда, яркие личности ждали лишь двух исходов: либо вознестись на вершину, достичь невысказанного, недоступного для мира, либо умереть, пав жертвой амбиций сильных мира сего. К счастью, Якумо все это обходило стороной. Он, словно призрак, без силы, без особого значения, был незаметен для этого водоворота. "Ты сегодня хочешь попрактиковаться?" – спросила Масако Мори, сияя надеждой, у дверей его дома. "В другой раз," – сухо ответил Якумо, распахивая дверь и входя в дом. Его взгляд стал пристальным, почти хищным. В воздухе чувствовалась легкая примесь чужого присутствия. Хотя вторженец старался не оставлять следов, Якумо всё равно заметил его. Он подошел к ящику, где хранились его сбережения, два миллиона йен, и тут же понял, что вор интересовался не деньгами. Утром он встретил Узумаки Кушину, а днем в его доме совершили кражу. Должно быть, в Конохе очень серьезно относятся к хранителю Кьюби? Владелец могущественного зверя, безусловно, боится, что кто-то может его заполучить и использовать в своих целях, что принесет огромные убытки. Якумо надеялся, что его скромная роль в этой истории не вызовет большой шумихи. Он не хотел, чтобы его имя связывали с делами великих, к которым он не имел никакого отношения. Бросив школьный ранец на стол, Якумо приступил к приготовлению ужина. Через полчаса на стол был подан свежий, ароматный карри с курицей. Поев, Якумо отправился на тренировку. Он начал осваивать ниндзюцу по записям в своих заметках. Он складывал печати, концентрировал чакру, направлял ее в нужное русло. Водяные шары один за другим формировались в его руках, но не успевали выстрелить, как распадались на брызги, падая на ладонь. Ниндзюцу оказался куда сложнее, чем он предполагал. Два часа спустя, когда чакра истощилась, Якумо съел оставшееся карри, запивая его рисом. Затем он зажег лампу и приступил к составлению обзора и анализу процесса концентрации чакры. Два часа спустя он завершил свою работу. Его ум прояснился, возникли новые идеи для совершенствования водной техники. Даже без активной концентрации чакра сама собой восстанавливалась. Якумо вышел на улицу, под свет луны. Он снова принялся практиковать водяные шары С-ранга по записям. Теперь он мог без труда создавать шар размером с кулак, но не знал, как придать ему импульс, чтобы выстрелить. "Взрыв чакры создает толчок..." Якумо просветлел. Слегка коснувшись шара, он произвел взрыв прямо в

своих руках. Водяные брызги мгновенно окутали его. "Говорят, неудача - мать успеха," - рассмеялся Якумо. "Еще раз!" Он складывает печать, концентрирует чакру, шар формируется. Чакра взрывается, шар касается его рук, брызги летят во все стороны. Десятки попыток, и Якумо, промокший насквозь, оказался на ступеньках крыльца. "А иногда... даже родные не узнают..." - пробормотал он, словно вспоминая давно прошедший сон. Спустя полчаса, чакра в его теле восстановилась. Он складывает печать, концентрирует чакру. Запускает шар, чакра взрывается! Свист! Шар, как острый меч, летит вперед, ударяясь в деревянное ограждение с мощным водяным потоком. Якумо с восторгом засиял глазами, у него получилось! * * * "Личные навыки": успешно добавлен. Активно: Водяной шар, уровень 1/100 "Ускорение". Якумо был шокирован, оказалось, у него есть "золотые руки". Он мог ускорить обучение ниндзюцу? Решил, что не стоит медлить. "Ускорить"! * * * "Ускорение успешно, 100 золотых монет списано. В мгновение ока в его голову хлынул поток знаний, это были воспоминания о его многочисленных попытках освоить водяной шар. Он видел себя, терпя без конца неудачи, но в конце концов освоив эту технику. В этих воспоминаниях не было отчаяния, ведь скорость выполнения увеличивалась в геометрической прогрессии. Активно: Водяной шар, уровень 10/100. Всего одно ускорение прибавило ему 9 единиц мастерства. Якумо, сдерживая восторг, не стал сразу пытаться выстрелить шарами. Остатки золотых монет он использовал для усиления техники концентрации чакры. Его чакра снова резко подскочила. Несколько неудач в будущем не испортил бы ситуацию. В конце концов, обычные ниндзя, лишенные таланта, множество раз пытались освоить ниндзюцу, но так и не смогли. Это нормальное явление. ...В кабинете Хокаге горел яркий свет. Сарутоби Хизан усердно работал с документами, иногда потирая запястья, огорченный проходящими годами. Среди документов лежал доклад о Якумо. Дед и бабушка были первыми жителями Конохи, родители погибли во Второй Мировой войне Шиноби. Якумо никогда не покидал Коноху, что исключало возможность шпионажа. Его утренние пробежки проходили по одному и тому же маршруту, на протяжении нескольких дней. Встреча с S-ранговым наблюдателем была по чистой случайности. В заключении указывалось: боевые способности крайне низкие, способность к обучению ниндзюцу крайне низкая, бдительность крайне низкая. "У этого ребенка понимание воли огня не имеет аналогов среди его сверстников. В его словах прослеживается восхищение стариком. Он отличный росток, жаль, что талант слаб, иначе можно было бы его воспитать." Сарутоби Хизан мгновенно засунул доклад в герметичный карман и перестал обращать на него внимание.